

Фан Цзиньсю смотрела на удивленное выражение лица Цзюнь Чжэньчжэнь под светом фонарей.

Откуда мне знать? Я не знала что ответить, поэтому и привела его! Я заставила охранников уйти. Я угрожала им, чтобы они ничего не рассказывали бабушке. Потом я привела тебя!

Черт знает, что тут происходит!

Фан Цзиньсю сунула мисс Цзюнь в руки фонарь прежде чем убежать.

Этот фонарь светил достаточно чтобы немного рассеять крошечную тьму. Она не подходила близко, этого было достаточно чтобы они могли разговаривать, они стояли не так близко, чтобы посторонние могли подумать, что это приватная встреча.

Она действительно волновалась.

Это обещала Фан Цзиньсю охранникам. Прямо сейчас они стояли не так далеко и выглядели так, будто увидели призрака.

Нин Юньчжао смотрел на девушку перед собой. Она держала фонарь так же, как и когда он впервые увидел ее. Только на этот раз ее волосы были распущены и свободно свисали за спиной. На ней была белая рубашка и красная юбка. Казалось, что она не знала, что ей придется так далеко отойти от двора. У нее не было плаща, весенней ночью она казалась хрупкой, словно ива.

Она была одета так, будто спала. В таком виде ее мог видеть лишь самый близкий человек.

Нин Юньчжао опустил взгляд.

«Неудивительно что ты знаешь, когда мой день рождения», начал он.

Это был первый раз, когда их линии пересеклись. Он так долго думал и в итоге сказал то, что вовсе не собирался говорить.

Мисс Цзюнь взглянула на нее, а затем улыбнулась.

Обычная девушка никогда не узнает эту информацию о Нин Юньчжао, но будучи его невестой, имя брачный контракт, она очень хорошо это знала.

«Да», сказала мисс Цзюнь.

Нин Юньчжао взглянул на нее.

«Это на самом деле было совпадение или все подстроили?», спросил он.

Мисс Цзюнь уставилась на него. Фонарь в ее руках освещал красивое, но озадаченное лицо молодого человека.

Был ли это преднамеренный план чтобы сыграть с ним?

Не удивительно, что Нин Юньчжао сомневался. Это действительно было слишком удачной случайностью, даже она была удивлена. Это невозможно было объяснить.

«Ты слишком много думаешь об этом», сказала она так искренне, как только могла.

Слишком много? Всего лишь одна фраза смогла показать ей как много он об этом думал? Одно предложение может все объяснить?

Его сердце билось так сильно, что он не знал, как его успокоить. Его пугало то, что он не может успокоить свои разбушевавшиеся эмоции.

Возможно все из-за того, что они встретились ночью. Ночь оголила эмоции, которые он так долго подавлял и скрывал, поэтому теперь он не мог их обуздать.

«Я действительно слишком много думал об этом?», пробормотал он. Его голос впервые так дрожал.

Мисс Цзюнь снова задумалась, когда услышала печаль и беспокойство в голове Нин Юньчжао.

Она действительно не была способна утешать людей. Более того, она никогда не могла представить себе Нин Юньчжао говорящего что-то такое подобным тоном.

Это казалось странным. Она не знала, как описать это чувство.

«Да», хоть эмоции Нин Юньчжао и бурлили, она говорила правду.

Да?

Да, он думал слишком много?

«Почему ты отдала мне тот фонарь?», спросил он, посмотрев на нее.

Ты все еще говоришь, что я слишком много думаю об этом? Поскольку ты знала кем я являюсь, ты знала каковы наши отношения, почему ты ничего не сказала? Почему ты дала мне тот фонарь?

По сей день он все еще сидел за столом и тщательно изучал этот фонарь.

Встреча настолько случайная, такая замечательная, что он не мог забыть ее, заставлявшая его ждать, когда он наконец найдет ее, а теперь, когда он нашел ее он узнал, что это та, о ком он никогда не заботился, от кого он пытался избавиться.

Может ли это сделать счастливым?

Этот молодой человек выглядел на несколько лет старше Фан Чэньюй. На обеих встречах он был дружелюбен и вежлив. Услышав его вопрос мисс Цзюнь невольно смутилась.

Она знала о чем он думает и понимала почему он так думает. Это было действительно немного легкомысленно.

«Я не думала об том», сказала она с некотором сожалением.

Она сказала, то он думал об этом слишком много, а она не задумывалась о произошедшем.

Нин Юньчжао чувствовал, что его сердце в смятении.

«Благородный сын Нин, я сделала это не нарочно. Тогда наша встреча действительно была

совпадением», она думала, что можно добавиться, чтобы смягчить свои слова: «Я тоже была очень удивлена, я не хотела умышленно обманывать вас. Я чувствовала, что мы оба получили удовольствие от игры, поэтому решила дать вам фонарь. У меня не было других мыслей. Я думал, что мы больше не встретимся, потому не придавала этому такого значения...»

Она замолчала, увидев, что он поднимает руку.

«Ладно, ладно», сказал он: «Я знаю, это мое недопонимание. Вам не стоит объясняться».

Рона посмотрела на него.

Все погрузилось в тишину.

Он не смотрел на нее, вглядываясь в ночь.

«Чтобы играть столь элегантно нужно иметь благородный и доброжелательный характер», сказал он: «Я пришел сюда чтобы поговорить о том, что произошло сегодня».

«Тогда, то что вы говорили ранее было просто формальностью?», подумала мисс Цзюнь, но так и не спросила вслух.

«Я должна поблагодарить десятого благородного сына Нин за сегодняшнее...», вежливо сказала она.

«Это я должен вас поблагодарить», сказала Нин Юньчао. Хотя в его голосе и была теплота, неуклюже перебив ее, казалось, что он вовсе ее не слушал.

Мисс Цзюнь ничего не ответила.

Тишина заставляла чувствовать их еще хуже.

«Я уже расспросил и обнаружил, что мисс Лин вела себя так, получив поддержку от моей сестры», продолжил он: «Конечно моя младшая сестра не знала, что случится нечто подобное, но я не могу отрицать того, что ей было печально увидеть то, что случилось с мисс Лин».

Она посмотрела на него, изучая его выражение лица.

Он почувствовал ее взгляд, но не показал этого, лишь его сердце забилося сильнее.

Разве она не знает, что весьма грубо так разглядывать людей?

«Итак, благородный сын Нин узнал правду», сказала мисс Цзюнь: «Чтобы так элегантно играть нужно быть легким как ветер и ясным как луна, как кот вас и ожидалось»

С того момента как он уехал в Бейлу, а потом вернулся в Янчэн, он не останавливался ни на минуту. Очевидно, что он был тверд в своих намерениях.

Конечно он дела это не ради нее, но эти поступки раскрывали его как человека.

Знала она или нет не имело значения. Он поднял голову, показав свое спокойное лицо.

«Я пришел сюда, чтобы извиниться за то, что сделала моя младшая сестра».

Мисс Цзюнь улыбнулась, но ничего не ответила.

«Конечно, извинения должны быть искренними. Я должен позволить мисс Цзюнь увидеть мою искренность», добавил Нин Юньчжао.

«Десятый благородный сын Нин, вы очень искренны, я уже это вижу».

Она может думать что угодно. В любом случае он сделал то, что хотел не ради того, чтобы повлиять на ее мнение о нем.

Он опустил взгляд и вновь взглянул на нее.

«Но, это ты сделала все это с мисс Лин?», спросил он.

Она не боялась говорить с людьми об этом. Она собиралась что-то сказать, когда он ее перебил.

«Ты могла просто избежать этого, в том не было необходимости», сказал он.

Она улыбнулась.

«Другие люди хотят навредить мне, но мне не стоит отвечать им?»

Он взглянул на нее. На этот раз она не позволила ему говорить. Сделав первый шаг.

«Как сказал Старя госпожа, это было дерьмово», ее губы скривились в улыбке.

Ее губы и глаза были тронуты нежностью. Он говорила мерзкие слова, но это звучало так мило.

Он избегал ее взгляда.

«Конечно это дерьмово», раздраженно сказал он: «Но это лишь слова».

Все замерло.

Он почувствовал еще больше раздражение в своем сердце. Он был студентом, студенты тоже могли так выражаться, но не перед девушками. Это было слишком скверно.

Они не были знакомы друг с другом.

«Благородный сын Нин», сказала она торжественно, но мягко: «Меня это раздражает».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/189427>